

Хлебное дельце

Да скажите, пожалуйста, Иван Абрамыч, откуда у вас берутся подачи эти? Искусный вы человек, право. Не понимаю, то есть и не могу постигнуть, как это вам счастье везет... Да на каких же вы теперь опять дураков напоролись?

- На ловца и зверь бежит, сударь мой. Дураков-то у нас непочатый угол - про это и говорить нечего;

да дело тут не в них; почтеннейший, на одних дураках недалеко уедешь; нужно тут нашему брату быть не оплошным да суметь подвести как следует дельце, чтобы и умница рад был попасть в дураки, - вот в чем дело! Откуда берется? - спрашиваете вы; да нам, с позволения сказать, ину пору черт на хвосте приносит - мы и тем не брезгаем! А что дураки-то они не вовсе дураки, сударь мой, кто-то есть чтит, и чествует, и уважает нашего брата; попались бы хоть бы вот и вы, благодетель мой, как, например, Амалия Кейзер, - а это мужчина, хоть и Амалия, а она-то тут лицо подставное, так не в обиду вашей чести сказать, а были бы и вы таковы...

- Ну вот, вот Амалия-то Кейзер: об этом-то я и хотел спросить вас, Иван Абрамыч; пожалуйста, распотешьте, расскажите, а вот я еще за бутылочкой ренского пошлю...

- Да вот, сударик ты мой, у нас, изволишь видеть, заведение вообще такое, что делишки, какие набегают, разбираются самим *им* по разборам - это уж *его* рук не минует, и всякое дельце, прежде чем сдается и пойдет, в ход, соображается по достоинству, чего оно то есть стоит. Хорошее дело, хлебное, следственный оставляет за собой и производит его под своим наблюдением, сам распоряжается и направляет его там куда и как следует; тут нашему брату поживы нет; много-много что достанется обрывать гривеннички; а делишки пустые, второй и третьей руки, с которых поживы мало, раздаются прямо на нашу братью, мелкую сошку, с обложением, по обстоятельствам, по достоинству дела; вот то есть тебе делишко, подай за него хоть пять, десять, двадцать целковых, а там ведайся, выручка твоя; уж это твое счастье, что бог даст" этого никто не отберет. Ину пору, кто не изловчился, того и гляди, что своих приплатишь, сам насилу отвертишься; а ину пору, кому счастье счастьем, да подспорнись умением, так и вымотаешь требушину и поживишься. Вот, сударик ты мой, наш брат и бьется над таким делом и ухитряется, как бы из него соку повыжать, а разумеется, что воля дана только на производство, пишешь только, куда и что по соображению оказывается нужным, а подпись все его же, ну уж он только не мешает. И тут берегись одного: чтобы все было шито-крыто, чтоб его то есть не подвести под ответ, а то по шее, тотчас вон, и пошел на мостовую в ногти дуть, хоть сам иди в мазурики.

Например сказать, то есть, так вам, на улице случилась драка; драка простая, без грабежа, без злоумышления, без увечья, без прикосновенности, ну вот хоть бы в пьяном виде, и все только народ черный; это делишко пустое; подрались фабричные, все с себя наперед пропивши, - хватить ему в карман, ан дыра в горсти; народ предусмотрительный, взятки гладки. Вот такое-то дельце, с обложением одним целковеньким, и сдается нашему брату. Надо выручить целковенький, да еще и себе не в убыток, чтоб то есть было из чего хлопотать и чтоб как-нибудь прокормиться; ведь это, чай, нечего говорить вам, и сами вы знаете, что в жалованье, каково оно ни есть, только расписываешься, а и в глаза его не выдаем. Как тут быть? Ну, попритворишь маленько драчунов, чтоб побить с них спесь, позовешь к допросу, пострадаешь, прикрикнешь, а не берет, так опять управишь его туда же, чтоб уходился. Позвавши в другой раз, уже и растолкуешь, в чем сила, чтоб то сень показаньице сделал нужное, сослался хоть на свидетеля, е которого бы шерсти клочок сорвать можно, как отпрашиваться станет, чтоб не путали его. Например, вот указали на такого-то, что шел-де мимо да не отворотил рыла; больше нет за ним ничего, только что видел, - -с нас и этого довольно, где больше взять? Требуется в часть; знать не знаю, ведаю, и не видал никакой драки, и об эту пору по улице не ходила ладно, мол, барин, оно и не в том сила, а пожалуйста завтра пораньше, да наутре опять, а не пожалуете, так приведем. Пришел, посидел часа три-четыре; просится, молится - а мы: некогда теперь, недосуг; что делать, потерпите, дело нужное; а как отпустим, опять то же: пожалуйста завтра! Вот, батюшка, такими-то мизерными способами, глядишь - а все целковенький свой с лихвой воротишь. Как отпустишь его совсем, ан на поверку выходит, мы оба с ним довольны остались! Что выжмешь, то и зашибешь; такая должность наша.

Ну, государь мой, а коли дельце в силу уголовного уложения поважнее, каково, например, следствие не для ради одной острастки, не следствие совращаемое, а настоящее, на основании предписания начальства, по воровству-краже либо по воровству-мошенничеству, а ведь ину пору и по